

Сергей Щеглов: Новые властные группировки опять делают ставку на научно-технический прогресс

Автор книги о природе власти пытается применить свою теорию к современным событиям и людям

Юлия Баталина

Это интервью должно было бы появиться гораздо раньше, ещё весной 2016 года, когда в издательстве «Рипол классик» вышла книга Михаила Хазина и Сергея Щеглова «Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите». Должно было бы... но для этого следовало прочесть книгу, а процесс чтения у обозревателя «Нового компаньона» затянулся: уж очень сложным оказалось уложить в голове все те имена, процессы, умозаключения, которые плотненько уместились на 600 с лишним страницах. За прошедшие неполных два года книга многократно переиздавалась и мгновенно раскупалась. Если первый тираж составил немаленькие для нашего времени 4 тыс. экземпляров, то сейчас суммарный тираж переизданий перевалил за 30 тыс. и «Лестница...» всё ещё является бестселлером, ежемесячно допечатывается около 500 экземпляров. Между тем история власти и мировых элит на месте не стоит, за почти два года многое изменилось, и вот мы наконец готовы обсудить всё это с автором книги, который — вот сюрприз! — живёт и работает в Перми. Как сказано в «Википедии», Сергей Щеглов — российский писатель-фантаст. В период расцвета «Живого журнала» он был одним из топ-блогеров, но называть его просто блогером или даже просто писателем явно недостаточно. Он — обладатель множества талантов и компетенций. Кроме прочего, он некоторое время трудился в качестве финансового аналитика-обозревателя в журнале «Компаньон magazine». «Лестница в небо» — пока что самое известное его творение.

Поскольку мы знакомы с интервьюируемым со студенческих лет, читатели не должны удивляться, что общение происходило в не самом формальном стиле. — Сначала разберёмся, кто ты по профессии... — Я — человек будущего. Помнишь, был такой в «Азаселе» Акунина? Оказался злодеем и заговорщиком. Но на самом деле человек будущего — это профессионал без постоянной профессии: профессия меняется в зависимости от задачи. Система образования должна готовиться к тому, что придётся постоянно переучивать людей, потому что задачи будут меняться часто. Что касается меня, то я никогда не стремился заниматься чем-то одним. В 2010 году я заново переучился на программиста (уже занимался этим в конце 1980-х годов), этим теперь и зарабатываю. — Как вы познакомились с Хазиным? — Во всём виноват интернет. В 2003-м Хазин создал свой сайт worldcrisis.ru. Я тогда работал коммерческим директором в компании по продаже стройматериалов, делать было особенно нечего, я постоянно зависал на форумах, стал с ним переписываться. Хазин уже тогда был звездой поп-экономики, вестником приближающегося кризиса, и ему на радость в 2007 году этот кризис таки случился. Когда Хазин заехал в Пермь, мы пересеклись, стали общаться. Он мне прислал свою краткую — на 10 страницах примерно — инструкцию о том, как сделать карьеру, с примечанием: «Ты у нас писатель, давай сделаем из этого книгу».

— Как вы писали вдвоём, ты — в Перми, он — в Москве? — Я начал писать, скидывать ему фрагменты, он возвращал со своими комментариями. Начали мы в ноябре 2012-го, написание заняло три года. — Так кто же написал «Лестницу в небо»? — Текст полностью мой. — А в чём роль Хазина? — О, его роль огромная, начиная с замысла и основной идеи и заканчивая переговорами с издательством и продвижением. Он брал интервью, приводил примеры из актуальной российской политики — то, чего не было в открытых источниках. Открытыми источника-

Во власти личность сама по себе — ничто, она имеет значение только в составе группировки

ми — историческими, корпоративными, научными исследованиями — занимался я. Это был огромный объём работы, за которую я сам, без мотивации ни за что бы не взялся. Он мотивировал. В общем, это нормальное соавторство — без каждого из нас книги не было бы. — В чём заключается основная идея книги? — Вводится новая категория — «властная группировка». Если в марксизме движущей силой истории является класс, в буржуазной политэкономии — личность, общественные институты,

технологии, то мы говорим, что движущая сила — властные группировки, неформальные, но контролирующие развитие событий. Как выражается Хазин, «тут пахнет нетленкой». — После прочтения «Лестницы...» остаётся очень неприятное ощущение, что для успешного продвижения в любой сфере не так важны личные качества человека — талант, душевная широта, мораль, — как умение найти себе правильного хозяина и стать его вассалом... — Более того: личные качества только мешают встраиваться во властную группировку, делать карьеру. У нас в книге этого даже меньше, чем в жизни. Во

это за элита такая убогая? На что они свою жизнь тратят? Закономерно ли это с точки зрения теории власти? — Это совершенно не связано с Россией: элита всего мира такая и другой быть не может. Отбор в элиту осуществляется не по интеллектуальным формам деятельности. Это тупая, нудная, изматывающая работа. Представь себе лесоруба, который 10 часов подряд валит лес. Что, у него останется много сил на интеллектуальные развлечения? Если ему дадут классных девочек и яхту, он будет очень доволен... Как сказал один мой приятель-психиатр, «скучно бывает солдату в окопе во время обстрела». Это системное качество власти, а не несчастное качество нашей российской элиты. Именно оно делает все властные группировки обречёнными: они живут одно поколение, их дети уже едва мычать могут. Это не наше открытие, основоположник теории элит Вильфредо Парето сказал: «История — кладбище аристократий». — Можно ли, руководствуясь вашей книгой, преуспеть во власти, сделать карьеру? — «Лестница» не может широко использоваться как учебное пособие, потому что слишком сложно написана, в ней слишком много теории. Учиться по ней построению карьеры — всё равно что учиться зарабатывать по «Капиталу» Маркса. Однако чем больше человек в теме, чем больше у него практического опыта, тем больше ему нравится эта книга. Тем, кто уже начал работу во властной группировке, «Лестница...»